

УДК 364.1, 369.5, 369.014

ТКАЧЕНКО Александр Александрович — доктор экономических наук, профессор; заместитель директора Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; AATkachenko@fa.ru)

СТАНУТ ЛИ РОССИЙСКИЕ ПЕНСИОНЕРЫ БОГАЧЕ?

Аннотация. В статье рассматриваются демографические и экономические предпосылки принятия законодательного решения о повышении возраста выхода на пенсию российских граждан с учетом прогнозов старения населения и нагрузки пожилыми. Автор проводит сравнение обусловленности такого решения с пенсионными реформами в высокоразвитых странах, показывает различие в подходах и последствиях реформ. Особое внимание уделено Германии, проводящей вторую реформу с 1990-х гг. Автор делает вывод, что отсутствие подготовительного периода и постепенности в проводимой реформе, что резко отличает Россию от других стран, делает ее слишком радикальной для населения.

Ключевые слова: повышение пенсионного возраста, ожидаемая продолжительность жизни на пенсии, досрочный выход на пенсию, пенсия по старости, нагрузка пожилыми, демографическое старение

Принятый, вступивший в силу и вошедший в историю социально-экономического развития новой России закон о повышении пенсионного возраста¹ вызвал на стадии обсуждения широкую полемику в гражданском обществе, научных и экспертных кругах, среди населения разных возрастов — как непосредственно затронутых его принятием, так и молодых поколений, более удивленных метаморфозами представителей правительства, которые за несколько лет прошли путь от стадии отрицания такой возможности в ближайшем будущем до критической необходимости повышения возраста, альтернативой которому может быть, по их словам, только финансовая катастрофа, снижение реального содержания пенсий и даже торможение экономического роста. Мы уже высказывали точку зрения до принятия окончательного решения [Ткаченко 2018], которая основывалась на повышении возраста выхода на пенсию как мейнстриме общественных реформ всех демографически постаревших обществ XXI в., анализируя характер, характеристики и цели этого повышения, которое не воспринималось в большинстве стран так болезненно, как среди граждан Российской Федерации. Необходимо еще раз остановиться на причинах столь разной реакции населения и сравнить реальные показатели стран, проводящих или проводивших подобные реформы, и России. Причин для этого несколько: во-первых, ни один из выступавших перед реформой членов правительства и правительственных экспертов не дал реальной картины соотношения экономических, демографических и социальных процессов в российском государстве, которые бы обусловили обязательность обозначенного срока начала перехода к новому возрастному порогу выхода на пенсию. Во-вторых, обсуждение длилось слишком короткий период времени для принятия столь серьезного по масштабам и последствиям решения. В-третьих, руководители страны осознавали причины отрицательной реакции большинства населения, но по какой-то причине не провели достаточную предварительную подготовку общественного мнения к столь серьезным новациям в жизни населения и общества. В-четвертых, эксперты,

¹ Закон № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018. Доступ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71966782/> (проверено 05.01.2019).

которые готовили как сами поправки к закону, так и обоснование его срочной необходимости, проигнорировали опыт европейских стран¹, которые прошли или все еще проходят подобное реформирование. Для сравнительного анализа выбраны 5 государств с высоким уровнем развития и разным уровнем замещения пенсий, и прежде всего ФРГ как федеративное социальное государство с уменьшающимся, как и в России, населением, значительной внешней миграцией и продолжающейся пенсионной реформой, включающей повышение возраста выхода на пенсию. Кроме того, пенсионная система Германии отличается от других стран ЕС и ОЭСР доминирующей ролью государственной системы² [Ткаченко 2003: 32-33]. Любая пенсионная реформа требует предварительного просчета комплекса мер, надлежащих воплощению разными видами государственной политики, прежде всего социальной.

По образному выражению немецких ученых, сами споры о социальной политике постоянно обновляют главенствующее лицо Януса³ в социальной политике, делая ее всегда новой, и являются неотъемлемым ее элементом [Voeckh, Huster, Benz 2006: 23]. К сожалению, у нас недостаточно аргументированных споров и научных дискуссий о социальной политике, ярким примером чего являются последние нормативные акты, не улучшающие качество жизни лиц пожилого возраста. Основной довод руководителей страны – необходимость повышения размера пенсий, который не соответствует рекомендуемому Международной организацией труда (МОТ) уровню замещения. Скорее всего, это не просто совпадение, что вместе с принятием закона по вопросам пенсий Россия срочно ратифицировала конвенцию МОТ 1952 г. № 102 «Минимальные нормы социального обеспечения»⁴, но не ратифицировала близкую по содержанию Конвенцию 1967 г. № 128 «Пособия по инвалидности и старости», содержащую более высокие нормы замещения пособий, в т.ч. по старости (пенсий по возрасту). Сразу же отметим, что отечественные СМИ плохо знакомы с международной терминологией, поэтому они предполагают, что в России не исключена замена распределительной пенсии на австралийские «пособия по старости», о которых говорил В. Мау⁵. Но это заблуждение – все виды наших пенсий и пособий в соответствии с терминологией МОТ называются пособиями (*benefit*); можно было бы это усвоить хотя бы накануне 100-летнего юбилея МОТ⁶. Обратимся к основному доводу сторонников повышения возраста выхода на пенсию, пугавших общество ростом нагрузки пожилыми [Кудрин, Гурвич, 2012], и рассмотрим не только существующую нагрузку, но и прогноз этого показателя.

Весь длительный период до 2050 г. положение России будет намного благоприятнее, чем у всех приведенных в табл. 1 стран, поэтому, несмотря на рост нагрузки, особых причин для столь пугающих высказываний у официальных экспертов не было. Более того, в 2075 г. нагрузка пожилыми в России даже снизится до 37,6 и будет ниже, чем у всех ведущих экономик мира, и даже более чем на треть ниже, чем в Китае (на 36%) и почти такой же, как в Индии (37,0). И в 2030, и в 2050 г. Россия останется страной с самой низкой нагрузкой пожилыми

¹ Были просто ссылки на то, что все развитые страны повышают пенсионный возраст.

² Что делает тем более важным сравнение германского опыта с российской новой реформой.

³ Древнеримский двуликий бог с даром знать прошлое и предвидеть будущее.

⁴ Федеральный закон принят в тот же день, что и закон № 350-ФЗ – 03.10.2018.

⁵ <https://www.pnp.ru/economics/na-rossiyan-nadvigaetsya-radikalnyy-pensionnyy-eksperiment.html>

⁶ В российских терминах существует разноречивость: мы говорим: пособие по безработице, но пенсия по старости, в английском: unemployment benefit, old-age benefit, и в официальном переводе МОТ на русский – это все пособия.

Таблица 1

Прогноз нагрузки пожилыми людьми населения в трудоспособном возрасте*

	2015	2025	2050	2075
Япония	46,2	54,4	77,8	75,3
Германия	34,8	41,4	59,2	63,1
Швеция	33,8	38,2	45,5	51,6
Франция	33,3	40,9	52,3	55,8
Великобритания	31,0	35,9	48,0	53,0
Россия	20,7	30,1	40,0	37,6

* *Примечание.* Отношение численности лиц в возрасте 65 лет и старше на каждые 100 чел. трудоспособного возраста.

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators. OECD 2017. Paris: OECD Publishing. P. 123.

людьми среди высокоразвитых государств¹, не только приведенных в табл. 1, в которых заработная плата выше, чем в России в 5,6–7 раз (см. табл. 2), в то время как ВВП на душу населения выше только в 1,6–1,9 раза, что свидетельствует о низком уровне оплаты труда в российской экономике, что отражается и на пенсионном обеспечении. Посмотрим на обратный показатель числа трудоспособных на 1 пенсионера, также отражающий демографическое старение, и увидим, что уменьшение числа лиц трудоспособного возраста (20–64), приходящихся на каждого пожилого (65+)², происходит и будет происходить во всех странах мира за исключением ряда стран Центральной (4), Восточной Африки (7) и еще 3 африканских стран. Но в России этот процесс не столь катастрофичен, как заявляли официальные эксперты и члены правительства, а, напротив, менее опасен, чем в других развитых странах. Не считая стран СНГ, которые близки России по структуре, только 4 европейские страны – Ирландия, Македония, Черногория и Люксембург – будут иметь в 2030 г.³ столь же благоприятное соотношение, как Россия: 3,0 или чуть больше трудоспособных на каждого пенсионера.

Это все было необходимо учитывать и взвешивать при разработке столь радикальных изменений в пенсионной системе, которая и так перманентно находится в состоянии попыток реформирования без учета интересов трех равноправных составляющих: общества, населения в пожилом возрасте⁴ и государства, формирующего и проводящего экономическую политику. В ходе выступлений представителей правительства с аргументацией причин столь неотложной необходимости повышения пенсионного возраста интересы общества в целом не упоминались и не анализировались. Даже теперь государственные органы продолжают комментировать воздействие принятого решения лишь

¹ Мы намеренно берем возрастной порог 65+ не только для возможности международных сравнений, но для того, чтобы избежать лукавства выкладок, которые берут цифры по доле лиц старше 60 лет для мужчин и 55 для женщин, ссылаясь, что это общеустановленный пенсионный возраст, тем самым завышая численность пожилых и занижая численность лиц трудоспособного возраста. См., напр. [Медведев 2018: 18].

² Потенциальное соотношение поддержки (лица в возрасте 20–64 на 1 чел. в возрасте 65 лет и более).

³ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Ageing 2015 (ST/ESA/SER.A/390). P. 132–135.

⁴ Под лицами пожилого возраста имеются в виду предпенсионные и пенсионные поколения.

на финансовое состояние ПФР¹. К тому же Россия очень далека от высоко-развитых государств по соотношениям ВВП и ВНД (валового национального дохода) на душу населения. Во всех рассматриваемых странах ВНД превышает ВВП на 9–15% при социально ориентированной экономике и на 7,1% в Великобритании, в России же разница практически отсутствует – 0,50% (показатели 2017 г. с учетом ППС в постоянных ценах международного долл. 2011 г.)². Вот здесь и лежит начало различий в воспроизводственных и распределительных процессах высокоразвитых стран и России, последовательно приводящих к столь низкому уровню средней заработной платы, средних доходов и пенсий в российском обществе, не соответствующему уровню ВВП на душу населения.

Наиболее корректным для международных сравнений душевых доходов населения, где необходимо для сравнения учитывать целую группу факторов, считается атлас-метод (*The World Bank Atlas Method*)³. По показателю дохода на душу населения Россия отстает от первых стран с максимальным доходом в 8,7–8,2 раза (Швейцария и Швеция) и в 4,6 раза – от группы стран, сравнительный анализ с которыми приведен в статье. Исходя из данных ВНД на душу населения по этому методу, российское правительство выбрало очень неподходящий год для повышения пенсионного возраста, т.к. предшествующий 2017 г. был годом падения этого показателя на 5% по сравнению с 2016 г.⁴, что не могло не ощутить на себе население, несмотря на публикацию данных о рекордно низкой инфляции (2,5%). Поэтому надо было бы сначала восстановить положительную динамику реального показателя подушевых доходов, укрепить повышательный тренд, а уже затем переходить к радикальным реформам. По этой причине трудно согласиться с автором статьи в «Вопросах экономики», который в качестве аргумента приводит демографические условия, считая, что повышение пенсионного возраста «содействует сокращению дефицита рабочей силы и минимизирует риски возможной безработицы» [Медведев 2018: 19]⁵. Прежде всего, повышение возрастного порога не содействует росту как ВНД на душу населения, так и уровня российских пенсий. Кроме того, оно без предшествующей или хотя бы параллельной реформы рынка труда ведет к росту уровня безработицы среди 60–64-летних мужчин и 56–60-летних женщин. Вся реформа рынка труда в 2019 г. сведена нашими законодателями к увеличению минимальной величины пособия по безработице до 1 500 руб. в месяц, а максимальной – до 8 000 руб. с одновременной «компенсацией» этих затрат государства резким – в 4 раза – снижением срока выплаты пособия до 6 месяцев. Исключение сделано для лиц предпенсионного возраста, которые смогут получать пособие 12 месяцев в увеличенном размере – с возможным максимумом в 11 280 руб., но только при наличии страхового стажа не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин. Заметим, что размер минимального пособия составляет 13,4% прожиточного минимума трудоспособного населения⁶, максимального – 71,7% и предпенсионного – 101,1%. Таким образом, не вышедший на пенсию пожилой человек, потерявший работу – неважно, по каким причинам, – обре-

¹ Счетная палата подтвердила, что бюджет только потеряет от пенсионной реформы. Доступ: <https://m.ura.news/news/1052355050> (проверено 17.10.2018).

² Per capita, PPP (current international \$). Рассчитано по: World Bank, International Comparison Program database.

³ ВБ в сложных расчетах по атлас-методу учитывает, например, любые налоги на продукты (повышение НДС в 2019 г. также может ухудшить рейтинг России) и субсидии на продукты и другие виды потребления.

⁴ Рассчитано по: World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files.

⁵ О соотношении «дефицита» и работающих пенсионеров см. табл. 3.

⁶ Невозможно даже комментировать подобные уровни, утверждаемые законодателями.

чен законодателями на уровень жизни, почти равный черте бедности, хотя и выше его на 120 руб. Но если минимум индексировать хотя бы по официальной инфляции, то не позже середины 2019 г. и этот безработный с «максимальным» пособием окажется за чертой бедности.

Причины, по которым российское государство решилось на радикальное повышение пенсионного возраста, особенно мужчин, и отказалось от попытки сближения возраста выхода на пенсию мужчин и женщин, что было бы логично, исходя не только из большей продолжительности жизни женщин после выхода на пенсию (на 4,5 года), но и из необходимости гендерного равенства, довольно расплывчаты, а утверждение о снижении реального уровня пенсий, если не будет повышен возраст выхода на нее, противоречит мировой практике [Медведев 2018: 18]. Проблема низких страховых накоплений существует и в богатых странах, повысивших пенсионный возраст, но они решают ее иными методами. В январе 2018 г. в Германии для лиц с низкими доходами (менее 2 000 евро в месяц) введена субсидия по дополнительным взносам работодателей (от 240 до 480 евро в год)¹ в профессиональные пенсионные схемы, т.к. сам работник с такой зарплатой не в состоянии им соответствовать. Но при этом введена и льгота для работодателей, т.к. 30% дополнительных взносов вычитаются из выплачиваемого ими налога на заработную плату. По-видимому, в нашей стране о таких схемах даже и не думали, поэтому и существует столь мизерная минимальная пенсия.

Также можно отметить, что в принятом законе и дебатах вокруг него, особенно со стороны официальных лиц, не поднимался вопрос о психологическом восприятии этого решения и социально-психологических последствиях для людей предпенсионного возраста — эта сторона воздействия даже не учитывалась. А, например, нидерландские ученые в течение 10 лет проводили специальное исследование категории пожилых работников в возрасте 50–64 лет, за которыми наблюдали с 2001 по 2011 г., и пришли к выводу о непосредственном влиянии психологических переменных и их заметной роли в формировании субъективной продолжительности жизни² [Solinge, Henkens 2018].

Насколько озабоченность правительства демографической (старение населения), финансовой (дефицит пенсионного фонда) и экономической (рост нагрузки работающих пожилыми) проблемами вызвана объективными причинами? ОЭСР публикует сравнимую информацию, которая позволяет по сопоставимым данным сравнить Россию с развитыми странами мира, среди которых мы выбрали 5 стран³ с разными моделями экономического развития: от 4 социальных государств, отличающихся подходами к социальной политике и ее взаимоотношениями с экономической политикой, и страну с англосаксонской моделью, которая традиционно выступает за минимальную связь экономики и социальной защиты.

Необходимо учитывать, что в табл. 2 показатель ожидаемых лет жизни после выхода на пенсию измеряется исходя из эффективного (реального) возраста выхода, связанного с законами страны, но отражающего результаты решения самих работников о выходе на пенсию; кроме того, на показатель эффективного выхода влияет уровень нетто-коэффициента замещения (например, во Франции он вдвое выше российского).

Все 6 стран, включая Россию, придерживаются нормы, по которой коэффициент замещения при низком уровне зарплаты (0,5 средней) равен или значи-

¹ Pensions at a Glance 2017. P. 35.

² Столь резкий переход к новому возрастному порогу может уменьшить продолжительность жизни «пострадавших» поколений в результате негативного эмоционального восприятия.

³ Как и для табл. 1.

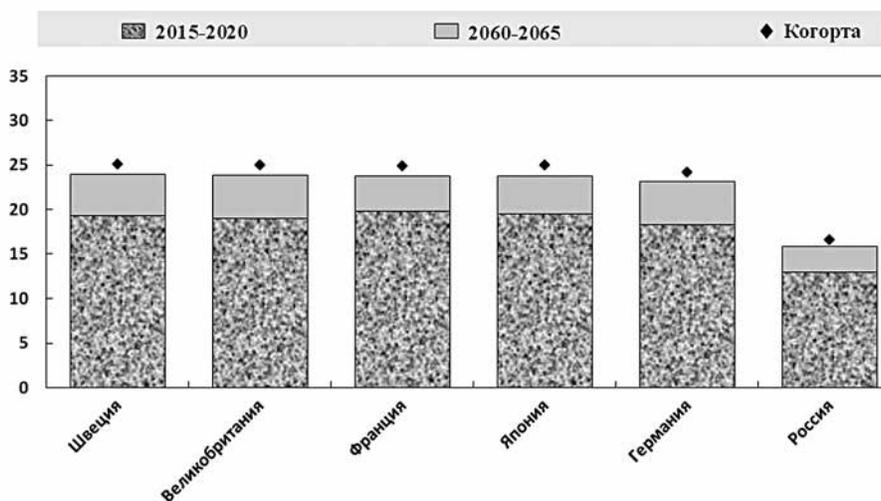
Таблица 2

Основные индикаторы пенсионного обеспечения в странах ОЭСР и России в 2016 г.

Страны*	Коэффициент замещения в % к средней зарплате (полная и половинная)				Среднее число лет ожидаемой жизни после выхода на пенсию**		Средний заработок работника, долл.***
	мужчины		женщины		мужчины	женщины	
	0,5	1,0	0,5	1,0			
Франция	60,5	60,5	60,5	60,5	23,6	27,6	40 037,7
Германия	38,2	38,2	38,2	38,2	19,5	22,6	50 306,9
Япония	47,8	34,6	47,8	34,6	15,5	21,1	43 691,7
Швеция	55,8	55,8	55,8	55,8	18,7	21,9	46 453,1
Великобритания	44,3	22,1	44,3	22,1	19,3	22,9	45 099,7
Россия ¹	46,1	33,7	41,0	28,6	13,1 ²	17,6	7 197,2

Примечания. * Страны ОЭСР размещены по английскому алфавиту; ** Expected years in retirement; *** рыночный обменный курс.

Источник: составлено по: World Population Ageing 2017. Highlights. United Nations. N.Y. 2017. P. 16, 32-34; The 2018 Ageing Report. Underlying Assumptions and Projection Methodologies European Union. Luxembourg. 2017. P. 16; <https://data.oecd.org/healthstat/life-expectancy-at-65.htm>; Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators. P. 137.

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators. OECD 2017. Paris. OECD Publishing. P.123.

Рисунок 1. Прогноз ожидаемой продолжительности жизни для мужчин, достигших возраста 65 лет, в годах

¹ Средний уровень замещения для обоих полов, рассчитанный в руб. по средней пенсии на июль 2018 г., составил 31,3%, что заметно ниже установленного МОТ в 1952 г. – 40%.

² Для реализации накопленных пенсионных прав, по имеющимся расчетам специалистов, эта продолжительность жизни у российских мужчин должна составлять не менее 19,3 года; таким образом, государство «экономит» средства еще до перехода к более высокому порогу выхода на пенсию [Соловьев 2016: 83].

тельно выше (Великобритания, Япония), чем при среднем уровне зарплаты. Коэффициент замещения в России значительно ниже, чем в других странах, исключая Германию (по низкой зарплате), где самая высокая зарплата, и Великобританию по коэффициенту при средней зарплате (1,0). При низкой зарплате (по зарплате 0,5 средней) Россия проигрывает и Великобритании по коэффициенту для женщин. Уровень зарплаты в России составляет лишь 14% самого высокого (Германия) и 18% самого низкого (Франция) среди этих стран уровня. Следует также обратить внимание на то, что коэффициент замещения для работников со средним уровнем зарплаты и выше¹ женского и мужского населения России значительно ниже уровня замещения, рекомендуемого МОТ.

Следует также подчеркнуть, что уровень продолжительности жизни после выхода на пенсию в нашей стране значительно ниже (на 4,5 года для мужчин и 4,7 года для женщин) среднего показателя ОЭСР, который в 2014 г. составлял 17,6 года для мужчин и 22,3 года для женщин. Сможем ли мы наверстать этот разрыв или хотя бы приблизиться к уровню стран ОЭСР, чтобы мужчины после выхода на пенсию в 65 лет жили не 8,1 года, а хотя бы больше 10 лет? Приведем данные такого прогноза (см. рис. 1).

На рис. 1 приводится прогноз только по мужскому населению не потому, что у российских мужчин по-прежнему возраст выхода на пенсию значительно выше, от чего ушли или уходят все страны, но потому, что у них значительно отставание по этому показателю не только от всех развитых стран, но и от российских женщин, что связано с более высоким уровнем смертности. В табл. 2 приводятся также данные об ожидаемой жизни на пенсии, где даны сведения и о мужском, и о женском населении. Самое негативное в прогнозе ОЭСР — это все большее отставание показателя России от высокоразвитых стран: разрыв не только не уменьшается, но станет больше после середины данного столетия. Достаточно привести данные по странам ОЭСР в целом, чтобы оценить меру нашего возможного падения в «социодемоэкономическую яму». Ни одна страна ОЭСР² не имеет такого низкого показателя ожидаемой продолжительности жизни для мужчин в возрасте 65 лет, поэтому писать о том, что «пенсионный возраст уже повышен во всех развитых странах» [Медведев 2018: 18], но не сравнивать показатели дожития в этом возрасте российских пенсионеров с другими странами — значит не взвешивать все доводы о возможности и необходимости подобной реформы. Более того, из стран G-20³ только 2 страны имеют показатели ожидаемой продолжительности жизни мужчин, достигших 65 лет, ниже, чем Россия: это ЮАР и Индонезия, чей уровень жизни значительно ниже, а ВВП на душу населения отстает от России в 2 и 2,2 раза. Но ситуацию мы назвали «ямой» по другой причине: на предстоящие 45 лет прогноз показывает, что продолжительность жизни пожилых (65 лет) увеличится по сравнению с сегодняшними показателями в России всего лишь на 2,8 года за весь период у мужчин и на 3,3 года — у женщин (для последних это самый низкий показатель среди стран обеих групп — ЕС и G-20, — кроме Индии — 3,2). Поэтому «социодемоэкономической ямой» мы называем положение России, находящейся в провале по сравнению с ее положением по ВВП и ВНД на душу населения, в настоящем и положение в будущем, когда, согласно прогнозу, отставание мужчин от женщин в возрасте 65 лет лишь увеличится (разрыв между ожидаемой продолжительностью жизни пожилых мужчин и женщин возрастет с 4,53 до 5,05 года), в то время как общемировая тенденция — это их сближение, а также

¹ ОЭСР еще рассчитывает коэффициенты замещения для 1,5 размера средней зарплаты.

² Напомним, что в эту группу входят и такие развивающиеся страны, как Мексика и Турция.

³ Куда, в отличие от ОЭСР, входят и страны со средним уровнем развития.

увеличится пропасть между Россией, с одной стороны, и развитыми странами и быстроразвивающимися экономиками — с другой.

Все эти известные прогнозы должны были приниматься во внимание при подготовке реформы. Одним из должных примеров реакции социального государства на результаты перспективных расчетов, показывающих ухудшение возрастной структуры с точки зрения экономических интересов, сопровождающее любое демографическое постарение населения, является Германия. Доклад комиссии Рюрупа¹ «Устойчивость финансирования систем социального обеспечения» был опубликован в 2003 г., и на его основе было принято решение, второе после объединения Германии, о постепенном повышении пенсионного возраста с 65 до 67 лет с 2012 по 2031 г. В этот период многочисленное поколение бэби-бума² выйдет из работоспособного возраста, а его место займут сравнительно малочисленные молодые когорты. Постепенная передвижка пенсионной границы позволит, как писали авторы, сделать этот переход менее резким для систем социального страхования [Nachhaltigkeit... 2003]. А главный и неоспоримый недостаток российской реформы — это отсутствие постепенности: в октябре 2018 г. закон приняли, и через 58 дней он стал действовать для собиравшихся на пенсию — они неожиданно для себя стали «невыходящими».

Россия могла воспользоваться и опытом первой пенсионной реформы 1992 г. в Германии, когда после немецкого воссоединения был принят закон о пенсионной реформе, введивший повышение пенсионного возраста и гибкий выход на пенсию, что давало возможность прекратить работу в разное время, чтобы получить пенсию по старости, сохраняя норму старого закона, но ранний выход на пенсию, как отмечал В. Шмэль, станет дороже для пенсионера [Schmähl 1992]. Посмотрим на это «удорожание». В случае более раннего выхода на пенсию пенсия снижается за каждый месяц на 0,3% (0,003), а поскольку такой выход разрешен с 62 лет, то максимум снижения за 36 месяцев составит 0,108, а пенсия — 0,882 положенной человеку полной пенсии [Schmähl 1992: 93]. Таким образом, при введении аналогичной нормы в России, если бы правительство хотело смягчить неожиданность новых норм возможностью уйти на пенсию в прежних возрастных границах, но с понижением пенсии до достижения пенсионером 65 лет, средняя пенсия уменьшалась бы на 1 574 руб. и составляла 11 770 руб. (2018 г.), что на 35% выше прожиточного минимума пенсионера³. Более важно, как нам кажется, что в случае отсрочки выхода на пенсию после 65 лет его пенсия будет увеличиваться на 0,5% (0,005) в месяц, и возможность отсрочить пенсию будет неограниченной. Таким образом, «средний» российский пенсионер, выйдя на пенсию не в 65, а в 66 лет, получал бы 14 146 руб. вместо 13 345. Хотя сам Шмэль считал эту норму для Германии 1992 г. слишком низкой, чтобы дать «замечательные стимулы отложить выход на пенсию» [Schmähl 1992: 94]. Российское правительство также могло ввести подобный стимул⁴ в 2013 г.⁵ и посмотреть, сколько мужчин и женщин и на сколько отложат свой выход на пенсию. А к 2018 г. картина бы прояснилась: каков лучший путь для российской пенсионной реформы.

¹ Nachhaltigkeit in der Finanzierung der sozialen Sicherungssysteme; Комиссия Rürup-Kommission, получила свое название по имени председателя, известного экономиста Ханса-Адальберта (Берта) Рюрупа.

² Родившиеся с конца 1950-х до конца 1960-х гг.

³ В данном случае не обсуждается низкий уровень самой средней пенсии и прожиточного минимума.

⁴ Норма стимулирования в количественном аспекте здесь не обсуждается.

⁵ Мы связываем этот год с появлением статьи, где все проведенные в законе 2018 г. идеи уже были высказаны авторами А. Кудриным и Е. Гурвичем, назвавшими ситуацию с постарением населения критической и угрозой бюджетного кризиса [Кудрин, Гурвич 2012].

Выделим два важных обстоятельства. Объявленные законом 1992 г. реформы начинали вводиться после 2001 г.,¹ а норма увеличения пенсии при откладывании срока выхода действовала сразу же с 1992 г. Таким образом потенциального пенсионера стимулировали остаться работать еще некоторое время. Реформа по подготовке самого населения к повышению возрастного порога и реальному влиянию на него была совершенно отличной от российской. Полностью испытать на себе новый закон, т.е. иметь право выйти на полную пенсию лишь в возрасте 60 + 5, должны были только молодые и относительно молодые работники, начиная с когорты 1953 г. рождения. Таким образом, самый короткий путь до пенсии в повышенном законом 1992 г. возрасте 65 лет был у когорты в возрасте 39 лет – она должна была выйти на пенсию не в 2012 г., а только в 2017 г. Получается, что самая первая полностью попавшая под порог выхода в 65 лет группа населения могла совершать пенсионные накопления и зарабатывать страховой стаж более четверти века. Что может сделать по сравнению с гражданином Германии российский работник 1959 г. рождения?² И что дает бюджету российского государства повышение возраста выхода на пенсию?

Таблица 3

Законодательный и фактический выход на пенсию

	Законодательный возраст выхода на пенсию (2016 г.)		Эффективный возраст выхода*	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Франция	61,2	61,2	60,3	60,0
Германия	65,0	65,0	63,2	63,3
Япония	65,0	65,0	68,8	70,2
Швеция	65,0	65,0	64,6	65,8
Великобритания	62,5	65,0	63,2	64,6
Россия	55,0	60,0	60,3	63,2

* *Примечание:* Эффективный возраст выхода из занятости (*effective age of labour force exit*) рассчитан как средний за период с 2011 по 2016 год.

Источник: <http://dx.doi.org/10.1787/888933634401>; OECD Pensions at a Glance 2017. P. 129.

Если сравнивать эффективный (средний реальный) возраст выхода на пенсию как прекращение работы российскими гражданами пенсионного возраста, то получается, что от повышения пенсионного возраста женщин никаких дополнительных отчислений Пенсионный фонд не получит, а от мужчин будут отчисления, меньшие в 3,6 раза, чем можно было предполагать³.

Пенсионный фонд России (ПФР) развернул в прессе кампанию «Что важно знать про новый закон о пенсиях», в которой есть тезис: индексация размеров пенсий существенно выше уровня инфляции. Если брать текущий 2018 г., то положение с уровнем пенсий настолько неблагоприятно по сравнению с

¹ Таким образом на финансовую и психологическую адаптацию давалось как минимум 10 лет для самой первой когорты, у которой было и минимальное увеличение возраста выхода. В России 10 лет будет только у когорты, которой прибавили возраст выхода по максимуму (+ 5 лет).

² Мужчины 1963, а женщины 1968 г. рождения – это первое поколение, подпадающее под увеличение срока выхода в полной мере.

³ Тем более, что скорее всего останутся занятыми в пенсионном возрасте высококвалифицированные работники.

двумя предшествующими годами, что любое улучшение в 2019 г. будет выглядеть весомо. По данным Росстата, начисленная пенсия за январь—август 2018 г. упала по сравнению с 2017 г. до 96,7%, а если не учитывать единовременную выплату 5 тыс. руб. в 2017 г., то возросла на 1,4%, но это более чем в 2 раза ниже роста индекса цен на потребительские товары и услуги в 2018 г., т.е. реально пенсия все равно снизилась. Если сравнивать с ростом пенсий в предыдущие годы, то за 2015 г. прирост составил 10,9%, что было заметно выше инфляции, за 2016 г. прирост был намного скромнее — 3,7%, но и это было выше инфляции, в 2017 г. единовременная выплата 5 тыс. руб. сделала сравнения некорректными, именно поэтому Росстат теперь публикует 2 цифры: с учетом выплаты и без. Обследование Росстата по домашним хозяйствам показывает, что самая неблагоприятная оценка своего финансового положения дается неработающими пенсионерами: доля тех, кому хватает только на еду¹, самая высокая по сравнению с другими выделяемыми российской статистикой группами (2017 г.). Сведения о домашних хозяйствах пенсионеров², их уровне жизни в российской статистике крайне скудны, в отличие от европейской статистики. На основе анализа последней возможна оценка неравенства пенсионного благосостояния. Такая классификация уже проведена при сравнении пенсионных систем 26 европейских стран, а оценка неравенства пенсионного благосостояния, по словам автора, может быть легко воспроизведена для других периодов и стран³ [Olivera 2018].

Обратимся к утверждениям ПФР о светлом будущем: в целом добавка 1 тыс. руб. к средней (очень низкой) пенсии действительно дает высокий прирост почти в 7,5%⁴, но инфляции в 2018 г. будет выше 2017 г. и по прогнозам в 2019 г. также увеличится по многим причинам. Официальная статистика в России не публикует данные о распределении пенсий по их уровню. По данным статьи А.К. Соловьева [Соловьев 2017: 86] мы рассчитали для приводимого им распределения численности получателей страховой пенсии по старости, что уже в 2019 г. для высшей группы⁵ получателей (в 2015 г. это 1 млн 481,5 тыс. чел., кто получал в среднем 24 634 руб.) из 13 приводимых в статье групп прибавка 1 тыс. руб. к пенсии ничего не даст: реальный рост не произойдет, все нейтрализует инфляция.

В докладе комиссии Рюрупа о возможной работе пенсионеров говорилось: пока здоровье позволит; это фраза представляется для нашей дискуссии ключевой. Но кто учитывает здоровье поколений, собиравшихся выходить на пенсию, а теперь продолжающих трудиться? Кто внес в закон положение о проверке их здоровья в связи с неожиданным для них решением отложить выход на пенсию и соотношении условий их труда для такого решения? Здоровье работников в предпенсионном пятилетии так же, как и здоровье после выхода на пенсию, является частью их человеческого капитала, который напрямую воздействует на благосостояние: чем здоровье лучше, тем больше человек зарабатывает, что гарантирует по всем пенсионным схемам социальных государств более высокий уровень пенсии, а также возможность продолжения работы в пенсионном

¹ Полный ответ по обследованию: «...но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно».

² Как и о пенсионерах в целом, о чем пишет Л.С. Ржаницына в одной из редких отечественных публикаций о бюджетах пенсионеров [Ржаницына 2017].

³ Поэтому в России вполне можно было провести дополнительные расчеты при минимальных затратах, но максимальной пользе для подготовки реформы 2018 г.

⁴ Расчет по размеру средней пенсии на август 2018 г. по данным Росстата.

⁵ Стоит заметить, что так называемая высшая группа получателей имела среднюю пенсию в 3,26 раза выше прожиточного минимума пенсионера, что находилось на грани социально приемлемой нормы (3—4 раза), но эта группа составляла лишь 4,2% всех получателей пенсии по старости.

возрасте, что, в свою очередь, приносит надбавки к пенсии. В странах ЕС с 2005 г. используется показатель ожидаемых лет здоровой жизни или ожидаемой жизни, свободной от инвалидности (*disability-free life expectancy*), который считается важным индикатором успеха социальной политики [Bogaert et al. 2018]. Введение повышенного пенсионного возраста требует проведения скрининга слабости (немощи) пожилых людей, как это делается в высокоразвитых европейских странах. Статистический показатель слабости, или немощи (*frailty*) у мужчин и женщин с использованием метода Салливана (*Sullivan Method*) рассчитывается отдельно для мужчин и женщин, например, в возрасте 65 лет. Он основан на возрастных пропорциях населения в здоровом и нездоровом (инвалидность) состоянии и данных о возрастной смертности. Здоровое состояние определяется как жизнь без ограничения в функционировании и без инвалидности. Широкое использование связано с его простотой, доступностью основных данных для расчета¹ и независимостью показателя от размера и возрастной структуры населения. В отечественной литературе подобных исследований практически нет, исключение составляет работа М.Б. Денисенко и Е.Я. Варшавской, в которой этот метод применен для исчисления продолжительности трудовой жизни россиян, хотя авторы касаются проблемы повышения пенсионного возраста в связи с продолжительностью трудовой жизни [Денисенко, Варшавская 2017: 613-615].

В Германии, как следует из статьи Хорбаха, специалисты видят в будущем только два варианта компенсации нехватки рабочей силы из-за ожидаемого сокращения населения: увеличение притока миграции или более высокая готовность населения участвовать на рынке труда [Horbach 2014]. Но это не только лица за пределами пенсионного возраста – в любом развитом государстве есть семьи с малолетними детьми, которые при определенных условиях готовы вернуться на рынок труда значительно раньше, есть пенсионеры, которые не хотели бы бросать интересную для них работу, молодежь, которая относится к категории «ни-ни»², и др.

Российская система не делает никаких различий между отчислениями в пенсионные фонды высоко- и низкооплачиваемых работников, а немецкая, поскольку взносы там платят на паритетных условиях, заботится о доходах низкооплачиваемых. Поэтому принцип «50 и 50» при уплате взносов на пенсионное страхование меняется при зарплате не более 450 евро в месяц³ на соотношение: 15% – платеж работодателя и только 3,7% – работника из 18,7% общей ставки платежа. Если бы российское министерство труда, разрабатывая пенсионную реформу, заранее апробировало подобную мини-занятость для лиц предпенсионного возраста и пенсионеров, то это бы продемонстрировало работникам возможность получать дополнительные доходы для семьи и поднимать уровень жизни пенсионера. Эта система очень привлекательна для предпринимателя, т.к. минимизирует и его социальные выплаты в фонды, а государству помогает уменьшать теневую занятость.

Таким образом, уровень жизни российских пенсионеров надо рассматривать не только по фактическим выплатам по пенсионному обеспечению, а по совокупности всех показателей их жизни: продолжительности жизни после выхода на пенсию, соответствия уровня пенсий (коэффициент замещения) конвенции МОТ, реального содержания этого возмещения в сравнении с уровнем произ-

¹ Jagger C., Cox B., Le Roy S., *EHEMU. Health Expectancy Calculation by the Sullivan Method*. Third Edition. EHEMU Technical Report. September 2006. Montpellier. 2007. 44 p.

² Англ. NEET – Not in Education, Employment, or Training. Подробнее см. [Ткаченко 2018: 19-21].

³ Так называемая минимальная занятость (*minijob*) ограничена 50 ч в месяц, но она может быть второй в дополнение к основной работе (таких в 2013 г. было 34%), при этом по ней все льготы сохраняются.

водительности труда российских работников и ВНД на душу населения, ожидаемой продолжительности жизни после достижения возраста 65 лет, а также по таким важным составляющим, как уровень медицинского обслуживания и его стоимость, возможность получения ухода и продолжительность здоровой жизни. Анализ свидетельствует о необходимости огромных подвижек в системе защиты пожилых, а не только повышения срока выхода на пенсию и размера самой пенсии на 1 тыс. руб.

Список литературы

- Денисенко М.Б., Варшавская Е.Я. 2017. Продолжительность трудовой жизни в России. — *Экономический журнал ВШЭ*. Т. 21. № 4. С. 592-622.
- Кудрин А., Гурвич Е. 2012. Старение населения и угроза бюджетного кризиса. — *Вопросы экономики*. № 3. С. 52-79.
- Медведев Д.А. 2018. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития. — *Вопросы экономики*. № 10. С. 5-28.
- Ржаницына Л.С. 2017. Социальные бюджеты в системе программно-целевого бюджетирования в России — «Бюджет пенсионера». — *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 4. С. 31-44.
- Соловьев А.К. 2016. Государственное управление пенсионным возрастом в условиях бюджетного кризиса. — *Управление*. Т. 4. № 3. С. 80-87.
- Соловьев А.К. 2017. Анализ уровня бедности пенсионеров: региональные аспекты. — *Финансовые исследования*. № 1(54). С. 83-95.
- Ткаченко А.А. 2003. *Государственное регулирование и эффективность пенсионных реформ*. М.: Изд-во РАГС. 48 с.
- Ткаченко А.А. 2018. Социальные императивы экономического развития. — *Экономика. Налоги. Право*. Т. 11. № 4. С. 6-22.
- Boeckh J., Huster E.-U., Benz B. 2006. *Sozialpolitik in Deutschland: Eine systematische Einführung*. Springer. 466 s.
- Bogaert P., Van Oyen H., Beluche I., Cambois E., Robine J.-M. 2018. The Use of the Global Activity Limitation Indicator and Healthy Life Years by Member States and the European Commission. — *Archives of Public Health*. Vol. 76. No. 30.
- Horbach J. 2014. Determinants of Labor Shortage — with Particular Focus on the German Environmental Sector. — *IAB-Discussion Paper 22/2014*. Research Institute of the German Federal Employment Agency. Nuremberg. 21 p.
- Nachhaltigkeit in der Finanzierung der Sozialen Sicherungssysteme*. Bericht der Kommission. Rürup-Bericht 2003. Bundesministerium für Arbeit und Soziales. 2003. 279 s.
- Olivera J. 2018. The Distribution of Pension Wealth in Europe. — *The Journal of the Economics of Ageing*. 18 June. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2018.06.001>
- Schmähl W. 1992. Changing the Retirement Age in Germany. — *The Geneva Papers on Risk and Insurance*. Vol. 17. No. 62, January. P. 81-104.
- Solinge H., van, Henkens K. 2018. Subjective Life Expectancy and Actual Mortality: Results of a 10-year Panel Study among Older Workers. — *European Journal of Ageing*. Vol. 15. Iss. 2. P. 155-164.

TKACHENKO Aleksandr Aleksandrovich, Dr.Sci. (Econ.), Professor; Deputy Director of the Institute for Research of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; AATkachenko@fa.ru)

WILL RUSSIAN PENSIONERS BECOME RICHER?

Abstract. The article considers the demographic and economic prerequisites for adopting a Russian law on raising the age of retirement taking into account population projections and ageing. The author compares the reasons for such a decision of the state with pension reforms in high-income countries. The article concludes that there is no enough preparatory period and the gradualness of the Russian reform and this sharply distinguishes Russia from other countries. That makes this reform too drastic for the population.

The work contains a comparative analysis of the old-age dependency ratio (older people 65+), the level of participation of the elderly population in the labour force, the level of pension benefits and wages and analysis of a number of other indicators in Russia, on the one hand, and Japan, Germany, France, Great Britain and Sweden on the other. The paper examines the evolution of the views of members of the Russian government and government experts on the readiness of Russian society to raise the retirement age and the need for immediate implementation of this reform, the urgency of which officials denied only one year ago. The work emphasizes the impossibility of an objective evaluation of the whole complex of problems of Russian pensioners due to the lack of necessary data.

Keywords: raising retirement age, life expectancy after retirement, early retirement, old-age benefit, old-age dependency ratio, ageing

ЮШКОВА Светлана Александровна — кандидат экономических наук, Dr. Habilitatus, доцент; доцент департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; usa67@mail.ru)

ДОРОШЕНКО Марина Витальевна — специалист по маркетинговым коммуникациям брендингового агентства Style You (121170, Россия, г. Москва, Кутузовский пр-кт, 36, стр. 23; vip030995@mail.ru)

СТРАТЕГИИ ПЕНСИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к изучению и классификации пенсионных стратегий граждан. Предмет исследования – пенсионные стратегии граждан в условиях реформирования пенсионной системы. Цель исследования – анализ подходов к изучению стратегий пенсионного поведения граждан в условиях реформирования пенсионной системы в РФ. Авторы проводят анализ вторичных данных, а также представляют результаты авторского социологического исследования, направленного на выявление и описание пенсионных стратегий граждан в условиях реформирования пенсионной системы РФ.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионные стратегии граждан, пенсионное обеспечение, пенсионное страхование, пенсионная реформа

Качественное состояние пенсионной системы является одной из важнейших задач деятельности государства, и ее решение значительно влияет на различные стороны общественной жизни. Пенсионеры являются активной группой электората, пенсионные деньги как самые «длинные» деньги обеспечивают инвестиционную активность, пенсионные расходы занимают значительную долю в расходах государства.

Отметим, что уровень жизни человека после его выхода на пенсию — это некий